

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ EDUCATIONAL PSYCHOLOGY

УДК 159.9

Оригинальное эмпирическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2026-9-2-134-143>

YEKSPF

Взаимосвязь интернет-зависимости подростков с их социометрическим статусом в группе сверстников

Ирина В. Фаустова^{ID}✉, Любовь Ю. Комлик^{ID},
Оксана Е. Ельникова^{ID}

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, г. Елец, Российская Федерация

✉ fayst71@mail.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена изучению взаимосвязи интернет-зависимости с особенностями взаимоотношений со сверстниками у подростков, в частности, с их социометрическим статусом, занимаемым ими в коллективе сверстников. Интернет-зависимость подростков искажает процесс общения со сверстниками, так как чрезмерное погружение в виртуальный мир может приводить к замене реального общения, трудностям в развитии социальных навыков, эмпатии и, как следствие, к социальной изоляции и проблемам в построении здоровых отношений. Анализ проблемы интернет-зависимости в подростковом возрасте позволяет выявить риски ухода от реальности, снижения социальной адаптации и утраты контроля над временем, нарушения взаимоотношений со сверстниками. **Цель.** Выявление интернет-зависимости в подростковом возрасте и изучении ее взаимосвязи с социометрическим статусом в группе сверстников.

Материалы и методы. В эмпирическом исследовании были использованы тест на интернет-зависимость Кимберли Янг (InternetAddictionTest, IAT), адаптация В.А. Лоскутовой; анкетирование родителей, направленное на выявление родительской оценки времени, проводимого ребенком в интернете, характера его онлайн-активности, а также родительского взгляда на влияние интернета на ребенка и его социальные связи; социометрический эксперимент. Обработка полученных данных проводилась с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования. В результате исследования была выявлена значительная распространенность проблемы чрезмерного увлечения интернетом среди подростков: более половины опрошенных (55 %) попали в группу риска или имели выраженные признаки интернет-зависимости. Анализ анкетирования родителей подтвердил высокую степень вовлеченности подростков в онлайн-активность, часто со значительными временными затратами, также показал сложности в установлении родительского контроля. По результатам исследования, 38,3 % подростков попали в группу риска, демонстрируя чрезмерное увлечение интернетом и наличие связанных с ним проблем. У 16,7 % были выявлены признаки выраженной интернет-зависимости. Исследование особенностей взаимоотношений подростков со сверстниками показало типичное для данного возраста распределение социометрических статусов, однако выявило существенную долю подростков, занимающих низкие статусные позиции, что указывает на наличие у них трудностей в интеграции в коллектив сверстников.

Обсуждение результатов. Анализ результатов позволил сделать вывод, что подростки с более высоким уровнем интернет-зависимости имеют тенденцию занимать более низкое положение в системе межличностных отношений в группе сверстников, что согласуется с данными исследований последних лет, однако этот феномен нуждается в дополнительном изучении.

Ключевые слова: подростковый возраст, виртуальное общение, цифровая среда, интернет-зависимость, взаимоотношения со сверстниками, социометрический статус

Для цитирования. Фаустова, И. В., Комлик, Л. Ю., Ельникова, О. Е. (2026). Взаимосвязь интернет-зависимости подростков с их социометрическим статусом в группе сверстников. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 9(2), 134–143. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2026-9-2-134-143>

© Фаустова И.В., Комлик Л.Ю., Ельникова О.Е., 2026

Relationship of Teenagers ' Internet Addiction with Their Sociometric Status in The Peer Group

Irina V. Faustova , Lyubov Y. Komlik , Oksana E. Elnikova

Yelets State Ivan Bunin University, Yelets, Russian Federation

 fayst71@mail.ru

Abstract

Introduction. The article is devoted to the study of the relationship of Internet addiction with the peculiarities of relationships with peers in adolescents, in particular, with the sociometric status they occupy in the peer group. Adolescents ' Internet addiction also distorts the process of communicating with their peers, as excessive immersion in the virtual world can lead to a replacement of real communication, difficulties in developing social skills, empathy, and, as a result, social isolation and problems in building healthy relationships. Analysis of the problem of Internet addiction in adolescence reveals the risks of avoiding reality, reducing social adaptation and losing control over time, and disrupting relationships with peers.

Objective. Identification of Internet addiction in adolescence and study of its relationship with sociometric status in the peer group.

Materials and Methods. The empirical study used the Kimberly Young Internet addiction test (Internet AddictionTest, IAT), adapted by V. A. Loskutova; a survey of parents aimed at identifying the parental assessment of the time spent by the child on the Internet, the nature of his online activity, as well as the parental view of the impact of the Internet on the child and his social connections; sociometric experiment. The obtained data were processed using Spearman's rank correlation coefficient.

Results. As a result of the study, a significant prevalence of the problem of excessive Internet addiction among adolescents was revealed: more than half of the respondents (55%) were at risk or had pronounced signs of Internet addiction. The analysis of a survey of parents confirmed a high degree of involvement of adolescents in online activity, often with significant time costs, and also showed difficulties in establishing parental control. According to the results of the study, 38.3% of adolescents were at risk, demonstrating excessive Internet addiction and the presence of related problems. 16.7% showed signs of severe Internet addiction. The study of the features of relationships between adolescents and their peers showed a typical distribution of sociometric statuses for this age, but revealed a significant proportion of adolescents who occupy low status positions, which indicates that they have difficulties in integrating into the peer group.

Discussion. Analysis of the results allowed us to conclude that adolescents with a higher level of Internet addiction tend to occupy a lower position in the system of interpersonal relations in the peer group, which is consistent with the data of recent studies, but this phenomenon needs additional study.

Keywords: adolescence, virtual communication, digital environment, Internet addiction, relationships with peers, sociometric status

For Citation. Faustova, I. V., Komlik, L. Yu., Elnikova, O. E. (2026). Correlation of Internet addiction of adolescents with their sociometric status in the peer group. *Innovative science: psychology, pedagogy, defectology*, 9(2), 134–143. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2026-9-2-134-143>

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена доминирующей ролью цифровых технологий в современном мире, тем, что интернет стал неотъемлемой частью жизни подростков, предлагая широкие возможности для обучения, общения и развлечений. Однако чрезмерное увлечение виртуальным миром влечет за собой риск развития интернет-зависимости, которая, по данным исследований (Карякина, Бубнова 2024; Коваленко, Маковецкая, Тюстина, 2022) все чаще встречается среди подрастающего поколения. Признание Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) компьютерной игромании (как одной из форм интернет-зависимости) в качестве расстройства в МКБ-11 подтверждает серьезность проблемы. Исследователи обозначенной проблемы (Авазов, 2016; Антоненко, 2014; Солдатова, 2018) подчеркивают разрушительное воздействие данного феномена на формирующуюся личность несовершеннолетних.

Подростковый возраст является периодом интенсивной социализации и формирования межличностных отношений, поэтому нарушение этого процесса под влиянием интернет-зависимости представляет серьезную проблему. Замена реального общения виртуальным, снижение интереса к окружающему миру, трудности в развитии социальных навыков и эмпатии – все это негативно сказывается на способности подростков строить здоровые отношения со сверстниками. Игнорирование этой проблемы может привести к социальной изоляции, ухудшению психологического благополучия и сложностям в адаптации к взрослой жизни. В связи с этим, изучение данной проблемы позволит глубже понять механизмы воздействия интернет-зависимости на социальное развитие в подростковом возрасте, что, в свою очередь, будет способствовать разработке эффективных программ профилактики и коррекции, которые могут помочь подросткам гармонично интегрироваться в реальный мир и построить здоровые взаимоотношения.

Теоретическую базу исследования составляют многочисленные работы А. Е. Войскунского (2000, 2004, 2010), посвященные феномену зависимости от интернета, Г. В. Солдатовой (2018), изучавшей социально-психологические аспекты взаимодействия детей и взрослых с интернетом, и В.Л. Малыгина (2011), который сосредоточился на критериях диагностики интернет-зависимого поведения и факторах риска его формирования. Также стоит отметить работы Р. Ф. Теперик, М. А. Жуковой (2009), посвященные особенностям общения интернет-зависимых пользователей, А. А. Антоненко (2014), изучавшей психологические особенности интернет-зависимости подростков от компьютерных игр и онлайн-общения. Среди зарубежных исследователей, активно изучавших данную проблематику, необходимо назвать Кимберли Янг (Янг, 2000), разработавшую тест для диагностики интернет-зависимости, она считается одним из основоположников изучения этого феномена, подчеркивая его влияние на социальные связи и психическое здоровье. Айвен Голдберг (I. Goldberg, 1996), впервые введший термин «интернет-аддикция», заложил теоретическую базу для последующих исследований. Среди зарубежных ученых выделяется М. D. Griffiths (1998, 2014, 2015), изучавший поведенческие зависимости, включая интернет-зависимость, и их воздействие на межличностные отношения.

Анализ различных факторов, опосредующих влияние интернет-зависимости на социометрический статус, обогатит понимание сложных процессов социализации подростков в современном цифровом обществе. Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов, показывающих наличие взаимосвязи интернет-зависимости подростков с особенностями их социометрического статуса в коллективе сверстников, в деятельности психологов, педагогов, социальных работников и других специалистов, работающих с подростками. Результаты исследования могут быть использованы для разработки и реализации профилактических программ, направленных на повышение осведомленности подростков о рисках интернет-зависимости, обучение навыкам безопасного использования интернета и развитие социальных компетенций.

В подростковом возрасте взаимодействие с родителями и учебная деятельность утрачивают приоритетное значение, уступая место общению со сверстниками (Фельдштейн, 1989). Значимым аспектом выступает не просто включенность в коммуникативное пространство, но и обретение определенного социального статуса – от лидерских позиций до признания компетентности в конкретных сферах деятельности. Удовлетворение потребности в дружеских отношениях и групповой принадлежности выступает ключевым фактором психологической стабильности подростка, предотвращающим развитие деструктивных переживаний одиночества. Социальная изоляция в данном возрастном периоде переживается особенно остро, провоцируя дезориентацию, тревожные состояния, сомнения в собственной полноценности. Подобные переживания способны деформировать самооценку и мировосприятие, потенциально приводя к суицидальным тенденциям. Стремление к общественному признанию и потребность быть услышанным выступают основными характеристиками подросткового периода (Фельдштейн, 1989).

Современная цифровая среда создает как дополнительные возможности, так и сложности, влияющие на становление личности. Исследование коллектива авторов (Солдатова, Гостимская, Зотова, Чекалина, 2011) показывает значимость интернета для удовлетворения различных потребностей молодежи. Виртуальный мир открывает пространство для раскрытия способностей, укрепления уверенности в себе и получения признания среди ровесников. Интернет помогает молодым людям реализовать все стремления, свойственные подростковому возрасту, дает ощущение контроля над своей жизнью. Сетевое пространство предоставляет широкие возможности для творческого самовыражения, установления собственных правил и принятия решений без давления окружающих. Оно выступает эффективной средой для демонстрации личностных качеств и становления индивидуальности. Включенность в цифровые сообщества предоставляет возможности для выражения собственной позиции, обмена мыслями и внутренними переживаниями. Благодаря этому формируется ощущение причастности к определенной социальной группе единомышленников, разделяющих схожие увлечения и мировоззренческие установки.

Современные информационные технологии открывают доступ к обширным образовательным ресурсам, удовлетворяющим познавательный интерес растущей личности. Однако чрезмерная вовлеченность в цифровое пространство способна провоцировать существенные нарушения развития и психологического равновесия молодых людей (Ткач, Гончарова, Ситникова, Ткач, 2023). Можно выделить следующие наблюдаемые деструктивные проявления.

Нарастающая изоляция от реального мира становится причиной коммуникативных барьеров, выражающихся в повышенной конфликтности при взаимодействии с родственниками, педагогами и ровесниками (Скорынин, Вихман, 2022). Характерно отрицание проблемного поведения и его последствий. Погруженность в виртуальную среду часто сопровождается формированием устойчивых депрессивных состояний. Цифровое пространство используется как инструмент избегания актуальных жизненных сложностей, что приводит к социальной отчужденности и деградации самовосприятия. Все эти проявления влекут за собой нарушение взаимоотношений подростков со сверстниками, уход от реального общения и снижение социометрического статуса в группе (Ибадуллаева, 2021).

Прогрессирующее смещение интересов в виртуальную плоскость сопровождается утратой вовлеченности в реальные социальные процессы. Возрастающие временные затраты на компьютерную активность вытесняют образовательную деятельность, увлечения и межличностные контакты (Бурмилова, 2021). Нарушения социальной адаптации проявляются в неспособности выстраивать полноценные взаимоотношения и реализовывать общественные функции. Подобные затруднения усугубляют отчужденность от социума (Авазов, 2016). Утрата контро-

ля над временем, проводимым в сети, ведет к дезорганизации режима, снижению академической успешности и ослаблению когнитивных функций. Длительное пребывание в цифровой среде искажает восприятие временных интервалов. Ограничение доступа к электронным устройствам провоцирует развитие выраженного психологического дискомфорта и тревожных состояний. Невозможность удовлетворения потребности в сетевой активности может вызывать эмоциональную нестабильность и агрессивные реакции.

Виртуальное пространство, обеспечивающее анонимность пользователей, формирует дополнительные угрозы для зависимых молодых людей. Ощущение неуязвимости может спровоцировать противоправные действия, включая цифровое преследование, дезинформацию и несанкционированное использование персональных данных. Мнимая защищенность сетевой среды способна трансформироваться в серьезные жизненные затруднения, сопровождающиеся искажением моральных ориентиров и снижением способности к сопереживанию. Научное сообщество квалифицирует цифровую зависимость как деструктивный фактор, модифицирующий структуру личности, ее побуждения и поведенческие паттерны.

А. Г. Асмолов (2004) подчеркивает, что зависимость от интернета является поведенческой зависимостью. Такого же мнения придерживаются А. Ю. Егоров, В. А. Солдаткин (2024). Аддиктивное поведение рассматривается как «один из типов девиантного (отклоняющегося) поведения, характеризующийся стремлением человека к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема психоактивных веществ или выполнения определенных видов деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций» (Соляник, Кидяева, Снедков, 2014, с. 6)

Н. Pontes, D. Kuss, M. Griffiths (2015) утверждают, что интернет-зависимость имеет сходство с зависимостями, связанными с психоактивными веществами. При этом М. Griffiths (2014) отмечает, что интернет-зависимость связана с патологизацией чрезмерного и проблемного поведения, которое приводит к значительным патологическим трудностям и ухудшению жизни человека.

М. Орзак (1999) осуществила структурирование симптоматики данного расстройства. Психологическая составляющая проявляется в виде эйфории при взаимодействии с компьютерными устройствами, утраты контроля за продолжительностью пребывания онлайн, постоянного увеличения времени, затрачиваемого на веб-серфинг, пренебрежения социальными связями с семьей и друзьями, возникновения депрессивных состояний и раздражительности при отсутствии доступа к сети, а также трудностей в процессе обучения. Соматические проявления интернет-зависимости охватывают: туннельный синдром (поражение нервов кисти вследствие продолжительной работы с компьютером), ксерофтальмию (сухость роговицы и конъюнктивы глаза), цефалгию мигренозного характера, алгии в области спины, дисфункции пищевого поведения, игнорирование персональной гигиены и расстройства сна.

Социальное взаимодействие может трансформироваться в патологическую потребность в виртуальных контактах. По наблюдениям Р. Ф. Теперик, М. А. Жуковой (2009), цифровая зависимость провоцирует нарушения эмоционального компонента коммуникации, затрудняя считывание психологического состояния собеседника и интерпретацию невербальных сигналов. Автор отмечает, что кроме измененного восприятия, обусловленного отсутствием невербальных средств общения, интернет-зависимые люди могут создавать различные виртуальные идентичности, чтобы скрывать реальные черты своей личности, также искажается ощущение времени и пространства при виртуальном общении. При этом замещение реального общения виртуальным приводит к вытеснению личных контактов и в конечном счете – к социальной изоляции, одиночеству, тревожности и депрессии в реальной жизни (Теперик, Жукова, 2009).

Согласно исследованиям В. Л. Малыгина, механизмы формирования цифровой зависимости у представителей молодого поколения имеют определенную специфику. В своем исследовании он рассматривает факторы риска возникновения подобной зависимости, критерии диагностики, а также психопрофилактику и психотерапию. Основными диагностическими критериями выступают время, затраченное в сети, отказ от личного общения, вытеснение других интересов (Малыгин, 2011). Виртуальное пространство предоставляет возможности оперативного поиска собеседников с заданными характеристиками, при этом снижая необходимость прикладывать значительные усилия для поддержания продолжительных контактов ввиду постоянной доступности новых социальных связей.

Проведенный анализ исследований демонстрирует, что виртуальное пространство выступает инструментом реализации социальных потребностей и личностного становления подростков.

Материалы и методы

В исследовании, направленном на изучение взаимосвязи интернет-зависимости подростков с особенностями их социометрического статуса в классном коллективе, приняли участие 60 подростков, обучающихся в 8–9-х классах. В соответствии с целью исследования, были использованы следующие диагностические методики: тест на интернет-зависимость Кимберли Янг (Internet Addiction Test, IAT), адаптация В. А. Лоскутовой (Лоскутова, 2004) предназначенный для скрининговой оценки степени увлеченности интернетом и выявления риска развития интернет-зависимости; анкета для родителей, направленная на выявление родительской оценки времени, проводимого ребенком в интернете, характера его онлайн-активности, особенностей взаимоотношений в семье по поводу использования интернета подростком, а также родительского взгляда на влияние интернета на ребенка и его со-

циальные связи; авторская методика социометрии (по Дж. Морено) для диагностики межличностных отношений в группе сверстников (классных коллективах) и определения социометрического статуса каждого подростка.

Результаты исследования

Анализ уровня интернет-зависимости у подростков (по методике К. Янг) показал, что почти половина опрошенных подростков (45 %) являются обычными пользователями интернета. Однако значительная часть выборки (38,3 %) попадает в группу риска, демонстрируя чрезмерное увлечение интернетом и наличие связанных с ним проблем. У 16,7 % подростков выявлены признаки выраженной интернет-зависимости. Эти данные свидетельствуют об актуальности проблемы интернет-зависимости для исследуемой возрастной группы. Суммарно, более половины подростков (55 %) находятся либо в группе риска, либо имеют уже сформированную зависимость.

Для получения дополнительной информации об использовании интернета подростками было проведено анкетирование родителей, направленное на получение взгляда со стороны на особенности использования интернета детьми, а также на характер взаимодействия по этому поводу внутри семьи. Полученные данные позволяют дополнить картину, составленную на основе самоотчетов подростков. Результаты демонстрируют глубокую интеграцию интернета в повседневную жизнь подростков (см. таблицу 1).

Таблица 1

Частота использования интернета подростками (по оценкам родителей, N = 60)

Ответ	Количество родителей	Процент (%)
Каждый день	52	86,7 %
Только по выходным	6	10,0 %
Только в исключительных случаях	2	3,3 %
Никогда	0	0,0 %
Итого	60	100,0 %

Подавляющее большинство родителей, а именно 86,7 %, указали, что их дети пользуются интернетом ежедневно. Это свидетельствует о том, что для современных подростков выход в сеть является рутинным, практически ежедневным занятием. Лишь небольшая доля родителей отметила использование интернета только по выходным (10,0 %) или в исключительных случаях (3,3 %), подростков, не пользующихся интернетом, не было, что подчеркивает повсеместный характер присутствия онлайн-активности в жизни исследуемой возрастной группы.

Также мы получили картину временной вовлеченности подростков в интернет-активность, согласно оценкам их родителей (см. таблицу 2).

Таблица 2

Время, проводимое подростком в интернете в день (по оценкам родителей, N = 60)

Ответ	Количество родителей	Процент (%)
До 1 часа в день	5	8,3 %
От 1 до 5 часов в день	38	63,4 %
Более 5 часов в день	17	28,3 %
Итого	60	100,0 %

Наиболее распространенным является пребывание в сети от 1 до 5 часов в день – так считают 63,4 % опрошенных родителей. Однако вызывает беспокойство тот факт, что более четверти родителей (28,3 %) указывают на то, что их ребенок проводит в интернете свыше 5 часов ежедневно. Это говорит о значительных временных затратах на онлайн-деятельность у существенной части подростков, что потенциально может приводить к вытеснению других важных сфер жизни, таких как учеба, реальное общение, хобби, и повышает риск развития зависимости. Лишь незначительная часть родителей (8,3 %) оценивает время пребывания ребенка в сети как менее одного часа в день.

Анализ особенностей коммуникации между родителями и подростками по поводу использования контента и событий, происходящих в онлайн-пространстве, показал: половина родителей (50,0 %) отметили, что обсуждают с детьми информацию из интернета «иногда». Тем не менее, значительная часть респондентов указала на низкую частоту таких обсуждений: 30,0 % делают это «очень редко», а 13,3 % – «никогда». Суммарно это составляет 43,3 %, что свидетельствует о дефиците диалога по поводу онлайн-жизни подростка почти в половине семей. Лишь 6,7 % родителей отметили, что «всегда» обсуждают с ребенком информацию из сети (см. таблицу 3). Недостаток такой коммуникации может приводить к тому, что родители слабо осведомлены о виртуальных интересах, проблемах и рисках, с которыми сталкивается их ребенок в интернете.

Таблица 3

Обсуждение информации из интернета с подростком (по оценкам родителей, N = 60)

Ответ	Количество родителей	Процент (%)
Всегда	4	6,7 %
Иногда	30	50,0 %
Очень редко	18	30,0 %
Никогда	8	13,3 %
Итого	60	100,0 %

Анализ родительских стратегий в отношении контроля за использованием интернета подростками показывал, что большинство родителей (65 %) предпринимают попытки ограничить время или контент: 25,0 % делают это «безусловно», имея четкие правила, а 40,0 % – «иногда». Однако существенная доля родителей сталкивается с трудностями в установлении контроля: 18,3 % признают, что их попытки ограничить пользование интернетом не приводят к успеху. Кроме того, 16,7 % родителей вовсе не ограничивают доступ ребенка к сетевым ресурсам. Эти цифры могут указывать как на сложности во взаимодействии с подростками по вопросам правил и границ, так и на отсутствие четкой позиции у некоторых родителей относительно необходимости контроля онлайн-активности (см. таблицу 4).

Таблица 4

Ограничение родителями использования интернета подростком (N = 60)

Ответ	Количество родителей	Процент (%)
Да, безусловно	15	25,0 %
Иногда	24	40,0 %
У меня это не получается	11	18,3 %
Нет	10	16,7 %
Итого	60	100,0 %

В целом, анализ данных по методике К. Янг и анкет родителей демонстрирует высокую вовлеченность подростков в интернет, часто со значительными временными затратами и наличием признаков зависимости у существенной части выборки. При этом коммуникация в семьях по поводу онлайн-жизни детей и эффективный контроль со стороны родителей осуществляются далеко не всегда. Ответы на открытые вопросы анкеты также показывают, что основными видами онлайн-активности подростков, по мнению родителей, являются общение в социальных сетях и мессенджерах, просмотр видеоконтента (часто развлекательного) и онлайн-игры, в то время как реальное общение со сверстниками и другие офлайн-занятия упоминаются реже. Мнения родителей о влиянии интернета на ребенка разделились: одни видят преимущественно пользу (доступ к информации, возможности для общения и развития), другие акцентируют внимание на негативных аспектах (риск зависимости, ухудшение здоровья, отрыв от реальности, небезопасный контент), многие выражают неопределенность и беспокойство.

Далее был проведен социометрический эксперимент. Испытуемым предлагалось ответить на вопросы, подразумевающие выбор или отвержение других членов группы для гипотетической совместной деятельности или общения. На основе полученных данных были построены социоматрицы и рассчитаны индивидуальные социометрические индексы (статус) для каждого подростка. На основе социометрических выборов были определены статусные позиции подростков в их классных коллективах. Результаты социометрии показывают типичное для подростковых групп распределение статусов. Наибольшее число подростков относятся к категориям «Предпочитаемые» (33,3 %) и «Принятые» (31,7 %), что составляет почти две трети выборки. Группа лидеров («Звезды») составляет 13,3 %. При этом достаточно велика доля подростков (21,7 %), имеющих низкий социометрический статус – «Отверженные» или «Изолированные», что указывает на наличие у них проблем с межличностной интеграцией в коллективе.

Для проверки гипотезы исследования был проведен корреляционный анализ между уровнем интернет-зависимости (баллами по тесту К. Янг) и социометрическим статусом подростков (ранжированными показателями) с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена (ρ). Результаты представлены в Таблице 5.

Полученное значение коэффициента корреляции Спирмена ($\rho = -0,586$) свидетельствует о наличии статистически значимой ($p < 0,001$) обратной связи средней силы между уровнем интернет-зависимости и социометрическим статусом подростков. Это означает, что чем выше у подростка уровень интернет-зависимости, тем ниже его социометрический статус в группе сверстников. Подростки с высоким уровнем интернет-зависимости чаще оказываются в категориях «Отверженные» или «Изолированные», в то время как подростки с низким уровнем зависимости чаще занимают позиции «Предпочитаемые» или «Звезда».

Таблица 5

Результаты корреляционного анализа между уровнем интернет-зависимости и социометрическим статусом подростков (N = 60)

Переменные	Коэффициент корреляции Спирмена (ρ)	Уровень значимости (p)
Уровень интернет-зависимости (баллы К. Янг) и социометрический статус (ранг)	–0,586	< 0,001

Примечание. Представлен коэффициент ранговой корреляции Спирмена (ρ).

Обсуждение результатов

Полученные эмпирические данные указывают на комплексную проблему. С одной стороны, интернет предоставляет подросткам важные возможности для общения и самореализации, с другой стороны, чрезмерное увлечение им, перерастающее в зависимость, ассоциируется с ухудшением положения подростка в реальной социальной группе сверстников. Результаты исследования согласуются с данными в ранее опубликованных работах. Так, например, в исследовании Е. А. Бурмиловой представлен анализ последствий интернет-зависимости у подростков: проблемы во взаимоотношениях со сверстниками, потеря интереса к реальной жизни, приоритет виртуального общения (Бурмилова, 2021). Г. М. Ибадуллаева изучала социометрический статус подростков как показатель социального принятия, исследование показало, что популярность связана с положительными социальными навыками, отвержение – с трудностями в поведении, связанными, например, с интернет-зависимостью (Ибадуллаева, 2021). Исследование коллектива авторов (Коваленко, Маковецкая, Тюстина, 2022) показало, что чем выше уровень интернет-зависимости у подростка, тем ниже показатели безопасности образовательной среды, в частности, такие подростки чувствуют себя одинокими, не находят доверительного общения в школе, компенсируя его в виртуальном пространстве, не настроены на совместную деятельность, имеет место смещение интересов и активности из реального школьного мира в виртуальный.

Результаты представленного исследования позволили сделать выводы о негативных последствиях интернет-зависимости у подростков:

- замещение реального общения виртуальным: подростки, глубоко погруженные в интернет, могут тратить меньше времени и усилий на поддержание реальных контактов, развитие навыков живого общения, следствием этого становится нарушение взаимоотношений в группе сверстников, низкий социометрический статус;
- снижение социальных навыков: чрезмерное пребывание онлайн, особенно в анонимных или специфических сообществах, мешает развитию эмпатии, умения решать конфликты лицом к лицу, считывать невербальные сигналы, что важно для успешной интеграции в реальную группу;
- изменение интересов: интересы интернет-зависимых подростков могут смещаться в виртуальную сферу, делая их менее интересными собеседниками или участниками совместной деятельности для сверстников с другими увлечениями, что также становится причиной низкого социометрического статуса в группе;
- личностные особенности: интернет-зависимость часто сопутствует таким чертам, как тревожность, низкая самооценка, застенчивость, которые сами по себе могут затруднять установление контактов и достижение высокого статуса в группе. Интернет в этом случае может выступать как способ компенсации или ухода от реальных трудностей.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что интернет-зависимость является формой аддиктивного поведения, характеризующейся навязчивым стремлением к использованию интернета, потерей контроля над временем, проведенным онлайн, и негативными последствиями для реальной жизни. В настоящее время это актуальная и серьезная проблема подросткового возраста, усугубляющаяся повсеместным распространением цифровых технологий, и оказывающая разрушительное воздействие на социализацию подростков, их межличностные отношения со сверстниками общее психическое благополучие. Интернет-зависимость может существенно нарушить процессы формирования здоровых отношений со сверстниками.

Проведенное исследование подтверждает необходимость пристального внимания к проблеме интернет-зависимости в подростковом возрасте и ее потенциально негативному влиянию на важнейшую сферу жизни подростка – взаимоотношения со сверстниками. Своевременная диагностика, профилактика и психолого-педагогическая поддержка могут помочь подросткам гармонично развиваться как в реальном, так и в виртуальном пространстве, успешно интегрируясь в социум.

Дальнейшие исследования в данном направлении могут быть направлены на изучение динамики взаимосвязи интернет-зависимости и межличностных отношений с применением лонгитюдного метода, изучение влияния различных типов онлайн-активности (игры, соцсети, образовательные ресурсы) на социализацию, а также на оценку эффективности различных профилактических и коррекционных программ.

Список литературы

- Авазов, К. Х. (2016). Влияние интернет-зависимости на личность подростка. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, (4–6), 119–121.
- Антоненко, А. А. (2014). *Интернет-зависимость подростков от компьютерных игр и онлайн-общения: клинико-психологические особенности и профилактика*. Автореферат диссертации кандидата психологических наук. Москва.
- Егоров, А. Ю., и Солдаткин, В. А. (2024). *Интернет-зависимость: клинико-диагностические маркеры и подходы к терапии: Учебное пособие*. Русайнс.
- Ибадуллаева, Г. М. (2021). Психологические аспекты исследования социометрического статуса у подростков. *Восточно-Европейский научный журнал*, 4(3(67)), 41–52. <https://doi.org/10.31618/ESSA.2782-1994.2021.4.67.4>
- Карякина, С. Н., и Бубнова, С. Ю. (2024). Структурная и уровневая организация мотивации учения подростков, различающихся склонностью к Интернет-зависимости. *Ученые записки Орловского государственного университета*, (4(105)), 337–344.
- Коваленко, С. В., Маковецкая, А. Д., и Тюстина, Г. Г. (2022). Исследование интернет-зависимости подростков в условиях образовательной среды как фактора психологической безопасности личности. *Мир науки. Педагогика и психология*, 10(5). <https://mir-nauki.com/PDF/43PSMN522.pdf>
- Малыгин, В. Л. (2011). Интернет-зависимое поведение. Критерии диагностики, личностно-характерологические факторы риска формирования, профилактика и психотерапия. В *Клиническая психология в здравоохранении и образовании* (с. 36–41). Москва.
- Скорынин, А. А., и Вихман, А. А. (2022). Интеллектуальные предикторы кибербуллинга и компьютерной зависимости в подростковом возрасте. *Вестник Мининского университета*, 10(3(40)). <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2022-10-3-9>
- Солдатова, Г. У. (2018). Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире. *Социальная психология и общество*, 9(3), 71–80. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090308>
- Солдатова, Г. У., Зотова, Е. Ю., Чекалина, А. И., и Гостимская, О. С. (2011). Пойманные одной сетью: социально-психологическое исследование представлений детей и взрослых об интернете. Фонд Развития Интернет.
- Соляник, М. А., Кидяева, А. В., и Снедков, Е. В. (2014). *Глоссарий психиатрических терминов: Учебное пособие*. Изд-во СЗГМУ им. И. И. Мечникова.
- Теперик, Р. Ф., и Жукова, М. А. (2009). Особенности сферы общения интернет-зависимых пользователей. В А. Е. Войскунский (Ред.), *Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития* (с. 158–175). Акрополь.
- Ткач, Е. Н., Гончарова, Е. В., Ситникова, Е. В., и Ткач, Р. С. (2023). *Актуальные вопросы психологии подросткового возраста*. Тихоокеанский государственный университет.
- Фельдштейн, Д. И. (1989). *Психология развития личности в онтогенезе*. Педагогика.
- Янг, К. С. (2000). Диагноз – Интернет-зависимость. *Мир Интернет*, (2), 24–29.
- Goldberg, I. (1996). *Internet addiction disorder* [Online message]. PsyCom.net.
- Griffiths, M. D. (1998). Internet addiction: Does it really exist? In J. Gackenbach (Ed.), *Psychology and the Internet: Intrapersonal, interpersonal, and transpersonal implications* (pp. 61–75). Academic Press.
- Király, O., Griffiths, M. D., Urbán, R., Farkas, J., Kökönyei, G., Elekes, Z., Tamás, D., & Demetrovics, Z. (2014). Problematic Internet use and problematic online gaming are not the same: Findings from a large nationally representative adolescent sample. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 17(12), 749–754. <https://doi.org/10.1089/cyber.2014.0475>
- Orzack, M. H., & Orzack, D. S. (1999). Treatment of computer addicts with complex co-morbid psychiatric disorders. *CyberPsychology & Behavior*, 2(5), 465–473. <https://doi.org/10.1089/cpb.1999.2.465>
- Pontes, H. M., Kuss, D. J., & Griffiths, M. D. (2015). Clinical psychology of Internet addiction: A review of its conceptualization, prevalence, neuronal processes, and implications for treatment. *Neuroscience and Neuroeconomics*, 4, 11–23. <https://doi.org/10.2147/NAN.S60982>
- Young, K. S., & Abreu, C. N. (Eds.). (2011). *Internet addiction: A handbook and guide to evaluation and treatment*. John Wiley & Sons.

References

- Avazov, K. H. (2016). The influence of Internet addiction on the personality of a teenager. *Actual problems of Humanities and Natural Sciences*, (4–6), 119–121. (In Russ.)
- Antonenko, A. A. (2014). *Internet addiction of adolescents to computer games and online communication: clinical and psychological features and prevention*. Abstract of the dissertation of the candidate of psychological sciences. Moscow. (In Russ.)
- Egorov, A. Yu., & Soldatkin, V. A. (2024). *Internet addiction: clinical and diagnostic markers and approaches to therapy: A textbook*. Rusaines. (In Russ.)
- Goldberg, I. (1996). *Internet addiction disorder* [Online message]. PsyCom.net.

- Griffiths, M. D. (1998). Internet addiction: Does it really exist? In J. Gackenbach (Ed.), *Psychology and the Internet: Intrapersonal, interpersonal, and transpersonal implications* (pp. 61–75). Academic Press.
- Ibadullayeva, G. M. (2021). Psychological aspects of sociometric status research in adolescents. *East European Scientific Journal*, 4(3(67)), 41–52. (In Russ.) <https://doi.org/10.31618/ESSA.2782-1994.2021.4.67.4>
- Karyakina, S. N., & Bubnova, S. Yu. (2024). Structural and level organization of learning motivation of adolescents with different tendencies to Internet addiction. *Scientific notes of Oryol State University*, (4(105)), 337–344. (In Russ.)
- Király, O., Griffiths, M. D., Urbán, R., Farkas, J., Kökönyei, G., Elekes, Z., Tamás, D., & Demetrovics, Z. (2014). Problematic Internet use and problematic online gaming are not the same: Findings from a large nationally representative adolescent sample. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 17(12), 749–754. <https://doi.org/10.1089/cyber.2014.0475>
- Kovalenko, S. V., Makovetskaya, A. D., & Tyustina, G. G. (2022). Research of Internet addiction of adolescents in the educational environment as a factor of psychological security of the individual. *The world of science. Pedagogy and Psychology*, 10(5). (In Russ.) <https://mir-nauki.com/PDF/43PSMN522.pdf>
- Malygin, V. L. (2011). Internet-dependent behavior. Diagnostic criteria, personality and characterological risk factors of formation, prevention and psychotherapy. In *Clinical Psychology in Healthcare and Education* (pp. 36–41). Moscow. (In Russ.)
- Orzack, M. H., & Orzack, D. S. (1999). Treatment of computer addicts with complex co-morbid psychiatric disorders. *CyberPsychology & Behavior*, 2(5), 465–473. <https://doi.org/10.1089/cpb.1999.2.465>
- Pontes, H. M., Kuss, D. J., & Griffiths, M. D. (2015). Clinical psychology of Internet addiction: A review of its conceptualization, prevalence, neuronal processes, and implications for treatment. *Neuroscience and Neuroeconomics*, 4, 11–23. <https://doi.org/10.2147/NAN.S60982>
- Skorynin, A. A., & Vikhman, A. A. (2022). Traditional values in contemporary foreign pedagogical research. *Vestnik of Minin University*, 10(3(40)). (In Russ.) <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2022-10-3-9>
- Soldatova, G. U. (2018). Digital socialization in the Cultural and historical paradigm: a changing child in a changing world. *Social Psychology and Society*, 9(3), 71–80. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/sps.2018090308>
- Soldatova, G. U., Zotova, E. Yu., Chekalina, A. I., & Gostimskaya, O. S. (2011). *Caught in one Network: a socio-psychological study of children's and adults' perceptions of the Internet*. Internet Development Fund. (In Russ.)
- Solyanik, M. A., Kidyayeva, A. V., & Snedkov, E. V. (2014). *Glossary of Psychiatric terms: A textbook*. Publishing House of the Northwestern State Medical University named after I. I. Mechnikov. (In Russ.)
- Teperik, R. F., & Zhukova, M. A. (2009). Features of the sphere of communication of Internet-dependent users. In A. E. Voiskunsky (Ed.), *Internet addiction: psychological nature and dynamics of development* (pp. 158–175). The Acropolis. (In Russ.)
- Tkach, E. N., Goncharova, E. V., Sitnikova, E. V., & Tkach, R. S. (2023). *Actual issues of psychology of adolescence*. Pacific State University. (In Russ.)
- Feldstein, D. I. (1989). *Psychology of personality development in ontogenesis*. Pedagogy. (In Russ.)
- Young, K. S. (2000). The diagnosis is Internet addiction. *Mir Internet*, (2), 24–29. (In Russ.)
- Young, K. S., & Abreu, C. N. (Eds.). (2011). *Internet addiction: A handbook and guide to evaluation and treatment*. John Wiley & Sons.

Об авторах:

Ирина Валерьевна Фаустова, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и психофизиологии, Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина (Российская Федерация, 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28), [ORCID](#), [SPIN-код](#), fayst71@mail.ru

Любовь Юрьевна Комлик, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и психофизиологии, Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина (Российская Федерация, 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28), [ORCID](#), [SPIN-код](#), ikomlik@yandex.ru

Оксана Евгеньевна Ельникова, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и психофизиологии, Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина (Российская Федерация, 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28), [ORCID](#), [SPIN-код](#), eln-oksana@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Irina Valerievna Faustova, Cand. Sci (Pedagogy), Associate Professor, Associate Professor of the Psychology and Psychophysiology Department, Yelets State Ivan Bunin University (28, Kommunarov Str., Yelets, 399770, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), fayst71@mail.ru

Lyubov Yurievna Komlik, Cand. Sci (Psychology), Associate Professor of the Psychology and Psychophysiology Department, Yelets State Ivan Bunin University (28, Kommunarov Str., Yelets, 399770, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-код](#), ikomlik@yandex.ru

Oksana Evgenievna Elnikova, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor of the Psychology and Psychophysiology Department, Yelets State Ivan Bunin University (28, Kommunarov Str., Yelets, 399770, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-код](#), eln-oksana@yandex.ru

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 26.11.2025

Поступила после рецензирования / Reviewed 23.03.2026

Принята к публикации / Accepted 29.03.2026